

СОСНУЛЮШКА

Во времена ОНО, когда советские колхозы рассыпались как карточные домики, а честные трудолюбивые колхозники вновь ставшие, как и первоначально, крестьянами, они массово стали покидать родные деревни, ища довольства и добра в городской жизни. Вот тогда-то и достался мне, видимо волею провидения, небольшой, соток на двадцать, сенокосик. Он находился в трёх километрах от нашего городка, практически на асфальте. Поопрашивал я в окрестных деревнях насчёт его хозяина всезнающих старушек - никто не отозвался, не откликнулся.

Потихонечку, полегонечку взял, да и приватизировал его по собственному желанию, и собственным же решением, безусловно, в свою же пользу. Вполне хватало мне его и на текущий прокорм моей ушастой живности, то бишь, кроликов, да и на зиму сенцо что-нечто на нём заготавливал. Короче, стал я негласным хозяином этого участка. А уж коль завладел, то сам бог велел и распоряжаться мне им по своему усмотрению. Хорош сенокос был ещё и тем, что совсем рядом с ним находились три земляничные поляны. А чуть поодаль, в молодом ельничке-соснячке стабильно из года в год росли рыжики и маслята. В общем, меня здесь всё как бы устраивало, всё сложилось, как говорится, лучше некуда.

Первое, что мне не понравилось - это постепенное, но настырное наступление на мои благородные клеверные уголья иван-чая, кипрея по-научному. Год терпел его нашествие, другой, мер крутых к нему не принимал. Всё подумывал, а вдруг настоящий хозяин сенокоса всё же объявится, так ни к чему мне тогда и воевать с ним, расширять свою плантацию. Ещё год прошёл, никто меня не тревожит. Решил начать бои местного значения с "иваном" на полном серьёзе. На четверть вытянувшиеся из земли плотные довольно-таки стебельки стал срезать косой

повсеместно и напрочь. По весне они - это лакомство для "ушастых". А что не съедят, уйдёт на подстилку - навоз в хозяйстве тоже требуется. Тем более, что стал он нынче как дюже дефицитным, так и весьма дорогим.

Отмахал косою-матушкой уже порядочно. Один прокос прошёл, другой. Плечи приятно заломило, отвык всё же за зиму от этого "махалова". И вдруг стоп, замер на замахе, завис, как говорят нынче компьютерщики. Гляжу, среди стебельков кипрея прямо передо мной сосенка-первогодочка стоит. Аж оторопь взяла, ведь чуть-чуть я её, красавицу, нечаянно не подсёк. И почему-то меня в пот сразу бросило от мысли, что едва я её не сгубил, это крохотное, но, согласно мнения ботаников, живое существо. Тем более деревцо, любимой и обожаемой мною породы.

Отбросил косу, осмотрел росточек. Слава богу, не повредил. Аккуратненько окосил его, в радиусе около одного метра обложил камнями, благо что агрофирмовское поле было рядом, а камней на его закраинке валялось немерено. Назавтра ведёрком натаскал песочка, отсыпал толстым слоем в пределах каменной ограды сосёнкину территорию. Теперь можно не бояться что я или кто-то другой случайно или нечаянно наступит на малышку и сломает её. "Питомник" и стал с той поры моим намоленным местом. Приезжаю покосить, первым делом иду к своей соснулюшке. Радуюсь, что всё здесь хорошо, что всё на месте, не порушено, не сломано.

На следующий год весной - радость вдвойне. Подтянулся мой росточек, новый ряд веточек появился, зафиксировав ещё один год жизни. Стволик потолще стал. Территорию двухлеточки освободил от навязчивого кипрея, от сорняков, порыхлил немножечко почву, просыпал ещё раз песочком. Образовался своего рода окультуренный мини-оазис. А для меня, как сказал выше, намоленное место.

Шли годы. Каждую весну я ждал с нетерпением. Снег сойдёт, сбегут ручьи, первая травка только-только

проклянется - я тут как тут, пока ещё без косы, а чтобы полюбоваться на свою любимицу, зафиксировать произошедшие с нею за без малого полгода изменения.

Так с годами и не заметил я как переросла меня моя соснулюшка. Давно ли, кажется, кланялся, разглядывая её, а теперь голову высоко задирать приходится...

Вы прекрасно знаете, как женщины, производя уход за растениями, особенно комнатными цветами, и так и этак ходят возле них, лелеют и холят, поворачивают-разворачивают, переносят на другое место, где, кажется, им, цветам, будет лучше. При этом обязательно ведут с ними беседу, очевидно внушая им, или как бы настраивая их на рост, обильное цветение и так далее. Сами же они, женщины, получают позитивную энергию от них, от растений, ибо в таких доброжелательных, зачастую незамысловатых разговорах, в основном конечно полусшепотом, душа человеческая бывает открыта к восприятию всего доброго, хорошего, позитивного, как бы исходящего от цветов. При этом неизбежно выявляются, выходят наружу, обостряются в человеке все его лучшие качества. Добро всегда бывает ответное, вроде как по принципу: ты - мне, я - тебе.

Вот и я в каждый свой приезд на косьбу первым делом подходил к ней, своей красавице. Гладил стволик, убирая отмершие чешуйки, выбирал сухие иголки с веточек, и при этом разговаривал с нею, чаще мысленно, а иногда шепотком. А ведь и ответ, казалось, от неё получал. И как-то на душе приятнее сразу, веселее, становилось. Забывалось всё плохое, негативное чёрное-пречёрное. И что-то тёплое, нежное, успокоительное входило в меня. Чувствовалось самому, что становлюсь день ото дня мягче, отзывчивее, доброжелательнее. Кстати, заметили эту перемену во мне и близкие мне люди.

Задумал я как-то обрезать сосенке вершинку, чтобы она вширь пошла, гуще, кустистее стала. Да потом передумал,

пожалелось что-то ей ампутацию делать, вдруг она как-то негативно в последствии скажется. Пожалел, а, наверное, зря. Следующей весной не узнал я верхушечку своей любимицы. Видимо зимой некая ворона села на вершинку и надломила её, до конца не сломав. Стволик стал расти немножечко в сторону, а затем вновь потянулся вверх. Кривизна заметно бросалась в глаза. Хоть и говорят у нас на Руси: "косина - вторая басина", но всё же, всё же, всё же...

Седьмая весна меня снова приятно удивила. Вблизи оазиса появились три ёлочки-однолеточки. Младшими сестрёнками окрестил я их. Пришлось территорию расширить, перенеся и удлинив каменную оградку, добавив песочку. Каждый очередной сезон приносил свою радость. Как-то появились-прибежали в гости две белянки-беглянки, дальше - больше: совсем неожиданно обабочки из-под земли показались, а ещё позднее дорожка из красавцев рыжиков наметилась-нарисовалась.

В десятилетнем возрасте и вообще произошло чудо. Приехал впервые, как обычно, в тёплый майский день на свой сенокос, по обычаю же направился первым делом к своей соснулюшке с сестричками. Ещё на подходе почувствовал, что-то произошло доброе, хорошее в моём оазисе. И не ошибся. Ба-а-а, на веточках моей красавицы появились зелёные плотные шишечки. Раз, два, три... без малого четыре десятка насчитал. Значит, несмотря ни на что - жизнь продолжается!!!

